

Несколько воинов благородного владыки окружили Лу Ли и других по приказу патриарха Фенга.

Мин Юй и Юй Хуашэнь смотрели на Лу Ли. Lu Feixue немного успокоился. Она поняла, что сделала ужасную вещь сегодня. Она толкнула Yu Huashen прочь и сказала: "Я инициатор всего этого. Я возьму на себя ответственность и она не имеет ничего общего с Lu Li и другими 2".

"Тётя, ты не можешь заставить это работать."

Лу Ли покачал головой с горькой улыбкой. Он повернулся к Патриарху Фенгу и сказал: "Патриарх Фенг, почему ты так торопишься нас свалить? Думаю, сначала надо дожидаться прихода других патриархов. Вы боитесь, что я побегу? Мы не настолько сильны. Мой дед... еще жив!"

Последнее предложение Лу Ли заставило патриарха Фенга задуматься. Здесь уже было три воина Человеческого Властелина, и их было больше. Лу Ли и другие были недостаточно сильны, чтобы бежать. Поэтому патриарх Фэн ждал.

Кто-то уже отправился на гору Мистических доспехов, чтобы доложить. По прошествии времени на одну благовониевую палку сгорело, наконец, приехало более десятка человек, что заняло больше времени, чем обычно.

Лу Ли посмотрел. Пришли Патриарх Четвертый, Патриарх Восьмой и Лу Фэнхуо. Также пришли Лу Суань, Лу Ни, Лу Линь и Лу Хонъю. Lu Li высмеивал их.

"Тётя, не говори ничего позже. Я буду говорить. Доверься мне!"

Лу Ли хлопнул по плечу Лу Фейшу, который был в панике и в растерянности и прошептал ей. Должно быть, сегодня Лю Фейшью потерял контроль над своими эмоциями. Может стать хуже, если она заговорит.

Каким-то образом Lu Feixue чувствовал себя успокоенным пока смотрел на спокойное лицо Lu Li. Она кивнула. Она схватила Lu Li с одной рукой и Yu Huashen и Ming Yu стояли рядом с ней для того чтобы защитить ее. Lu Li стоял на фронте с насмешливой улыбкой.

"Whoosh~"

Пришли Лу Феньхуо, Лу Ляньтянь, Патриарх Четвертый и Патриарх Восьмой, увидев бесчисленное множество трупов на земле, тем более десятки патриархов и дьяконов Внешнего

Клана стоят в воздухе и на улицах, полных людей, Патриарх Четвертый, Патриарх Восьмой и Патриарх Пятый - все надели мрачными и гневными выражениями.

Патриарх Восьмой взглянул на Лу Ли, возненавидев его за то, что он не может действовать должным образом. Патриарх Восьмой с гневом сказал: "Лу Ли, зачем ты опять это делаешь? Ты уже не ребенок и ведешь себя как придурок. Ты не боишься, что твой дедушка может умереть из-за гнева?".

Слова Патриарха Восьмого были тактическими. С одной стороны, он намекал, что Лу Ли молод, а с другой - упомянул дедушку Лу Ли. Очевидно, что он пытался свести к минимуму последствия инцидента и заставить его исчезнуть.

Лу Ли улыбнулся слегка. Он обратился к Лу Фэнхуо и другим, которые выглядели очень несчастными. Лу Ли сказал: "Что вы делаете, патриархи? Произошла такая огромная вещь, и вам потребовалось столько времени, чтобы прийти к нам? Если бы в город прокрались шпионы из других семей, то в настоящее время в городе могло быть более десятков тысяч погибших. Семья Лу известна в мире с впечатляющей репутацией. Но надо беспокоиться, когда ваша реакция так безоговорочна. Или... ты знал, что я собираюсь убить кого-то, так что ты подождал, а потом вышел, чтобы посадить меня за решетку?"

Слова Лу Ли заставили многих задуматься. Лу Фэнхуо ничего не сказал. Вместо этого, Лу Суан сказал с презрением: "Лу Ли, как ты можешь быть таким дерзким после того, как убил кого-то? Вы постоянно упоминаете семью Лу, но я не думаю, что вы похожи на члена семьи Лу. Ты на самом деле шпион? Ты здесь только для того, чтобы убивать учеников Семьи Лу?"

"Что..."

Лу Суан и Лу Ни были лучшими молодыми мастерами семьи Лу. Все в городе знали их. Почему Лу Суан говорил это? Было ли реально, что Лу Ли был не сыном Лу Рэнхуана, а шпионом?

Лу Ли прищурился. Он уставился на Лу Суан и сказал: "Если я был шпионом, то тот, кто заслужил смерть, должен быть тобой". Какой смысл убивать патриарха внешнего клана? Убийство тебя и Лу Ни должно было быть более захватывающим, не так ли?"

"Придурок!"

Лу Фэнхуо дымился от ярости. Он холодно закричал: "Чего ты ждешь? Лу Ли и Лу Фэйшю не обращали внимания на наши правила и убивали людей в городе. Они ученики семьи Лу, но их поступки не могут быть оправданы. Уничтожьте их. Все патриархи внешнего клана, идите в зал патриархов, и мы встретимся, чтобы привлечь Лу Ли и Лу Фейшюэ к суду".

"Держитесь!"

Лу Ли сказал спокойно: "Если вы хотите подвергнуть нас суду, то все в порядке". И мы можем признать свою вину. Но я не хочу, чтобы ты участвовал в суде. Иди и попроси Великого Патриарха выйти. Если он придет, я больше ни слова не скажу, если он посчитает, что меня нужно убить или наказать другим способом за мои преступления. Если ты это сделаешь... Я боюсь, что меня осудят и заставят умереть. Я боюсь, что вы не сможете ответить моему дедушке после того, как он выйдет из своей культуры".

"Снимите его!"

Лу Фэнхуо не обратил внимания на слова Лу Ли. Он кричал в гневе. Группа благородных лордов королевства устремила к Лу Ли. Патриарх Восьмой заметил, что Лу Ли собирается убить, открыв свой кровавый коготь, готовый дать отпор. Патриарх Восьмой принял решение и сказал: "Лу Ли, не сопротивляйся, иначе никто не спасет тебя".

Патриарх Четвертый кивнул и сказал: "Лу Ли, доверься нам, доверься семье".

Лу Ли повернулся к Лу Хонъю и Лу Линь. Они покачали головой, сказав Лу Ли без слов, чтобы он не вел себя необдуманно.

Лу Фейшу внезапно схватил Лу Ли за руки. Он повернулся назад, и она качала головой со слезами на глазах. Сегодняшнее дело стало очень серьезным. Если бы Лу Ли продолжил и убил кого-то другого, то, возможно, он был бы предан смерти на месте.

Лю Ли вздохнул и погрузился в мысли. Патриарх Восьмой и Патриарх Четвертый, наверное, пошли бы уведомить Великого Патриарха. Лу Ли знал, что если он продолжит устраивать огромную сцену, то пострадают только он и его тетя. В конце концов, Лу Фейшуэ убил много людей, и он убил патриарха Внешнего клана.

"Я сдаюсь..."

Взглянув на него, он убрал свою Кровную Коготку и Колесо Судьбы. Мин Ю и Ю Хуашен также убрали свои Колеса Судьбы. Подошла группа воинов благородного лорда королевства и взяла четверых из них.

"Приведите их к прионам. Отправьте их в Клетку Неба и ждите дальнейших приказов".

Лу Фэнхуо помахал рукой, и четверо были отвезены на гору Мистических доспехов. Лу Фэнхуо подмигнул патриарху Царства Человечества, который последовал за Лу Ли на случай, если у него снова возникнут неприятности.

После того, как Лу Ли ушёл, Лу Фэнхуо оглянулся и закричал: "Это семья Лу не очень хорошо учила Лу Ли". Мне очень жаль. Пожалуйста, доверься нам, и мы все исправим".

Ученик семьи Лу убил кого-то в городе, что может привести к хаосу и беспорядкам, если с этим не разобраться должным образом. Люди из внешнего клана почувствовали бы себя отчужденными. Поэтому Лу Фэнхуо сделал это замечание публично, как гарантию для людей и для людей Внешнего клана.

Патриарх Фэн начал убирать помещения и попросил общественность уйти. В то же время он убрал тела и приложил усилия к тому, чтобы расселить членов семьи Ли.

Остальные патриархи все отправились на гору Мистических доспехов, а на поверхности она начала успокаиваться. Однако во многих пабах и тавернах люди жарко спорили. Материя распространилась по городу и стала вирусной, вызвав огромную сенсацию.

Некоторые проклинали Лу Фейшу и Лу Ли. В конце концов, Лу Фейшуэ убивал слуг и служанок. Люди начали неправильно передавать ошибочную информацию, которая превратила Lu Li и Lu Feixue в злых существ. Репутация Lu Feixue была плохой для начала, и теперь она была хуже.

Конечно...

Многие люди обсуждали слова Лу Ли. Они много чего слышали от слов Лу Ли. Патриархи Внешнего Клана и семьи Лу пришли позже, что стало фактом. Если бы они пришли раньше, Лу Ли не убил бы Патриарха Ли...

Лу Ли спросил Патриарха Ли, не хочет ли он дважды отступить. Очевидно, что это не было первоначальным намерением Лу Ли убить Патриарха Ли. В конце концов, именно Патриарх Ли сказал, что Лу Ли должен быть убит. Лу Ли должен был убить Патриарха Ли, чтобы защитить себя и Лу Фейкса, так как у него не было другого выбора.

Это продолжалось по крайней мере до тех пор, пока не сгорела палка для благовоний с того момента, как Лу Фейшуэ убил первого человека в семье Ли и до прибытия Лу Ли. Патриарх Фэн, должно быть, получил эту новость некоторое время назад.

Но он решил появиться только после того, как Лу Ли убил патриарха Ли. Немногие купились бы на то, что в этом нет ничего плохого.

При этом, несмотря на то, что некоторые более умные ребята сделали правильную догадку, они не осмелились ничего сказать. Это было дело рук высокопоставленных людей. Это была их игра. Любой, кто осмелится высказаться, окажется только на пути к смерти.